

37

ЦѢНА 10 КОП. ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

# САТИРИКОНЪ

1910

еженедѣльное изданіе

№ 33

III ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанна № 80. Телеф. 524-62.

14 АВГУСТА 1910 г.

Новосиб. обл.  
научная  
библиотека

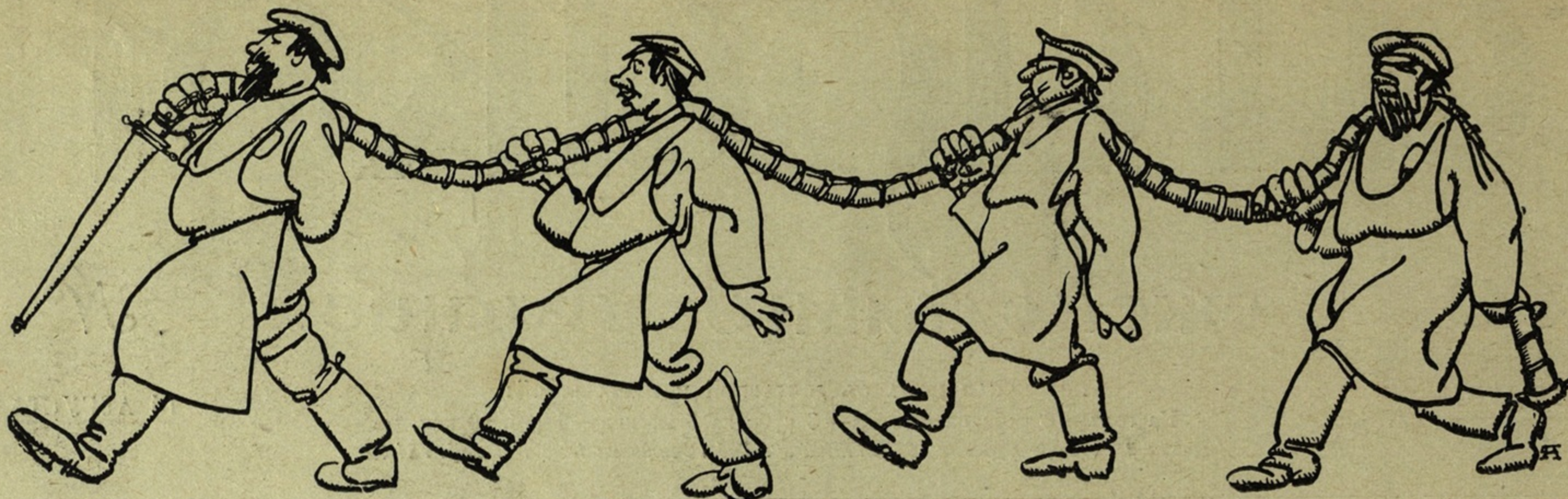
ИСПАНІЯ И ВАТИКАНЪ.

Рис. Ре-Ми.



ОНА УХОДИТЪ.

Добрый патеръ:—Миленькая! Куда же ты?.. Я вѣдь—не съ дурными мыслями... а только—отпустить тебѣ грѣхи.



ИЗЪ ГЕРМАНИИ.

IV.

КАКЪ ФРАНЦЫ ГУЛЯЮТЬ.

Набивъ закусками вошеную бумагу,  
Повѣсивши на палки пиджаки,  
Гигиеническимъ, упорно мѣрнымъ шагомъ  
Идутъ гулять пѣмецкіе быки.

Идутъ за полной порціей природы:  
До горной башни «съ видомъ» и назадъ,  
А рядомъ ихъ почтенные комоды  
Подоткнутыми юбками шумять.

Увидятъ виллу съ вычурной верандой,  
Скалу, фонтанъ или шпица въ кружевахъ—  
Откроютъ рты и, словно по командѣ,  
Остановясь, протянутъ сладко: «Ахъ!»

Влюбленные, напыживши ланиты,  
Волочатъ раскрахмаленныхъ лангусть  
И выражаютъ чувство дѣловито  
Давленіемъ локтей подъ потный бюстъ.

Мальчишки въ галстучкахъ, сверкая глянцемъ ваксы,  
Ведутъ сестеръ съ платочками въ рукахъ.  
Всѣ тутъ: сознательно гуляющія таксы  
И сосуны съ рожками на шнурахъ.

Идетъ ферейнъ «любителей прогулокъ»,  
Подъ жидкій маршъ откалывая шагъ.  
Десятковъ семь орущихъ, красныхъ булокъ,  
Значки, мѣшки и посрединѣ флагъ.

Деревья рошутъ. Мягко и лѣнливо  
Смѣется въ небѣ бѣлый хороводъ,  
А на горѣ ждетъ двадцать бочекъ пива  
И съ колбасой и хлѣбомъ—пять подводъ!

Саша Черный.

ДѢЛОВАЯ ЗАМѢТКА.

Если помнятъ наши читатели—въ прошломъ номерѣ журнала „Сатириконъ“ былъ сообщенъ со словъ газетъ „Голосъ Русскаго“ и „Рѣчи“ рядъ фактовъ изъ жизни свящ. Восторгова.

Факты эти такого рода, что: или отецъ Восторговъ долженъ привлечь за клевету газету „Голосъ Русскаго“ (хотя, втеченіи трехъ недѣль этого не сдѣлано), или-же—судебныя власти должны начать немедленное разслѣдованіе всего дѣла, задержавъ о. Восторгова, на тотъ случай, чтобы онъ не скрылся изъ Россіи до суда.

По законамъ Россійской Имперіи всякій гражданинъ, знающій о совершенномъ кѣмъ либо преступленіи обязанъ довести о немъ до свѣдѣнія властей; въ противномъ случаѣ, онъ преслѣдуется, какъ укрыватель.

Поэтому, мы, въ качествѣ русскихъ гражданъ, сообщаемъ прокурорскому надзору все, что знаемъ по дѣлу о. Восторгова...

Именно:

Газета „Голосъ Русскаго“ (№ 25—26) передаетъ, что въ бытность о. Восторгова законоучителемъ Тифлисской женской гимназіи, онъ развращалъ ученицъ постоянными бесѣдами о любви и прелюбодѣіи, а затѣмъ, вступая съ этими дѣвочками въ любовную связь, доводилъ ихъ до гибели.

Вотъ списокъ его жертвъ:

- Ученица Антонина Рубановская—сошла съ ума.
- „ Евгенія Григорьева—сошла съ ума и умерла.
- „ Вѣра Куликовская—застрѣлилась.
- „ Горбенкова—повѣсилась.
- „ Романченко, Цхомелидзе и Михайлова—выбросились изъ оконъ и разбились на-смерть.

Списокъ этихъ жертвъ далеко не полный.

Для свѣдѣнія властей сообщаемъ, что о. Восторговъ находится въ настоящее время въ Иркутскѣ на миссіонерскомъ съѣздѣ, откуда его легко можно до-стать.

Кромѣ того, на всякій случай, посылаемъ настоя-щій номеръ „Сатирикона“ нѣсколькимъ лицамъ су-дебной администраціи, дабы мы могли быть увѣрены, что наше сообщеніе прочтено и гражданскій долгъ, такимъ образомъ, исполненъ.

О послѣдующемъ постараемся освѣдомить на-шихъ читателей, которые, какъ мы полагаемъ, должны съ лихорадочнымъ интересомъ ждуть раскрытія ужас-наго тифлисскаго преступленія.

И, исполнивъ все это, будемъ имѣть возможность спокойно спать.

Журналистъ.

КАКЪ ИЗДАВАТЬ ЧЕРНОСОТЕННУЮ ГАЗЕТУ.

(руководство для начинающихъ).

I.

Какъ извѣстно, черносотенныя газеты издаются на «темныя деньги».

Что же это такое темныя деньги, гдѣ и какъ онѣ добываются?

Было бы ошибкой думать, что темныя деньги имѣютъ какой нибудь особый цвѣтъ или форму—это самыя обыкновенныя монеты и бумажки, часто даже новенькія, хрустящія.

Добываются онѣ тремя способами, носящими особыя техническія названія.

- 1) «На мильѣнтъ».
- 2) «На жида».
- 3) «На уру».

Добываніе денегъ «на мильѣнтъ» слѣ-дующее: желающій получить темныя день-ги на изданіе газеты, свѣдитъ знакомство съ начальникомъ какой нибудь тюрьмы и, затѣмъ, по знакомству, проситъ у него взаимно десятокъ уголовныхъ арестантовъ; получивъ, ведетъ ихъ подъ окна дома чело-вѣка, имѣющаго темныя деньги, и начина-етъ стучать ихъ по головамъ пал-кой, отчего арестанты поднимаютъ страш-ный страдальческій крикъ и вой. Послѣ этого будущій издатель газеты бѣжитъ къ обладателю темныхъ денегъ и кричитъ:

Рис. А. Я.



— Слышали? Слышали?  
 — Что там такое?  
 — Народъ кричитъ. Онъ требуетъ  
 восстановления поправныхъ жидами правъ.  
 — Сколько ихъ?  
 — Мильёнты! Всѣ за мной стоятъ.  
 Поднимутся по первому моему знаку.  
 Послѣ этого, издатель откашливаетъ  
 и переминается съ ноги на ногу.  
 — Гм... Гм... Органъ бы.  
 — Что?  
 — Органъ бы нужно. Издавать.  
 Руководить массами. Введеніе въ единое  
 русло...

— Не тяни. Сколько?  
 — Тридцать тысячъ.  
 — А не пропьешь?  
 — Я?!?! Гм... Постараюсь не про-  
 пить.

— Получай!  
 Приёмъ «на жиды» практиковался  
 раньше; теперь онъ почти вывелся изъ  
 употребленія.

Дѣлается такъ: ловятъ еврея и вы-  
 мазываютъ ему лицо клюквеннымъ сокомъ;  
 ташутъ его подъ тѣ же окна и вызы-  
 ваютъ владѣльца темныхъ денегъ.

— Что за шумъ?  
 — Жиды изловили на ритуальномъ  
 убійствѣ. Билъ его, какъ котлету—види-  
 те? Надо бы цѣлый такой печатный органъ  
 завести—жидоморскій? А?

— Сколько?  
 — Тридцать тысячъ!  
 — А не пропьешь? и т. д.

Третій способъ «на уру» самый при-  
 митивный и примѣняется только мелкою  
 союзнической шпанкой. «Головка» при-  
 мѣняется, исключительно, первые способы.

Способъ «на уру»:  
 Будущій издатель отправляется подъ тѣ же окна и  
 начинаетъ вопить:

— Урра! Урра!  
 Сначала на него не обращаютъ вниманія. Кричитъ  
 себѣ человекъ и пусть кричитъ. Но издатель не унываетъ:  
 приходитъ подъ тѣ же окна и завтра и послѣзавтра, и все  
 кричитъ однообразнымъ душо-надрывающимъ голосомъ:

— Урра!  
 Когда это начинаетъ дѣйствовать на нервы, владѣ-  
 лецъ дома высылаетъ лакея и зоветъ издателя въ комнаты.  
 — Ты чего кричишь?  
 — Урра!  
 — Да что случилось?  
 — Ничего не случилось. Просто: урра!  
 — Замолчи... Надоѣло! На нервы дѣйствуетъ.  
 — Уррра!

Хозяинъ, нахмурившись, пройдетъ изъ угла въ уголъ,  
 остановится и спроситъ:

— Сколько?  
 — Тридцать тысячъ.  
 — А не пропьешь? и т. д.

## II.

Получивъ однимъ изъ перечисленныхъ способовъ  
 деньги, издатель приступаетъ къ выпуску газеты.

Первый номеръ печатается въ двадцати тысячахъ эк-  
 земпляровъ; къ вечеру выясняется что остатокъ непродан-  
 ныхъ номеровъ выражается въ цифрѣ 20143. (Этотъ слу-  
 чай кажется неслыханнымъ, но онъ имѣетъ очень простое  
 объясненіе: просто патриотичные типографскіе рабочіе на-  
 печатали газету немного больше 20000 и розницу безу-  
 спѣшно пытались продать съ задняго хода).

Обыкновенно, результаты перваго же дня показы-  
 ваютъ, что необходимо заняться «дѣятельнымъ» распро-  
 страненіемъ газеты).

Способъ распространенія одинъ: нѣсколько человекъ  
 изъ редакціоннаго состава раннимъ утромъ вооружаются  
 веревками, налками съ крючками на концахъ и нѣсколькими  
 номерами подлежащей распространенію газеты.

Замѣтивъ на улицѣ человека, гонятся за нимъ.  
 — Держи его!! Лови! Православные, ловите подпис-  
 чика! Люди добрые, задержите его.

Почувявъ недоброе, прохожій летитъ какъ стрѣла, но  
 проворные сотрудники настигаютъ его и, зацѣпивъ палкой  
 за ногу, валятъ на землю.

— А, здравствуйте... Ну, какъ, вообще?.. Не подпи-

Рис. А. Евеньева.



## ВЪ РЕСТОРАНѢ.

— Эй, человекъ! Нѣтъ-ли у васъ мороженнаго болѣе лысаго? Въ этомъ—  
 все таки попадаютъ волосы.

Идетесь-ли на нашу газету? Очень хорошая газета. Истинно-  
 русскіе завѣты, объявленія разныя... Ей-Богу, подпишитесь.

— А не желаю! Пустите меня! Карра-аулъ!  
 — Что? Ты чего кричишь, болванъ? Дай ему, Санька,  
 по сопаткѣ.

— Карррр...  
 — Луи его! Такъ... По мордасамъ! Подъ ложечку...  
 Вре-е-ешъ... подпишешься!

— А вотъ не подпишусь!  
 — Что? А ну, ребята...  
 — Карррр... улъ!

Подбѣгаетъ городской.  
 — Что за разговоры? Нельзя на улицѣ разговаривать!  
 — Городовой! Вотъ эти... били меня. Запишите ихъ.

— Кто такіе? Ты кто такой? Адресъ?  
 Записываются адреса всѣхъ участниковъ безпорядка.

Адресъ пострадавшаго записывается не только городовымъ,  
 но и сотрудниками газеты, послѣ чего на другой же день  
 пострадавшій начинаетъ получать по этому адресу газету.

Тщетно онъ засыпаетъ редакцію письмами съ прось-  
 бами не дѣлать этого, тщетно возвращаетъ присылаемые  
 номера—каждое утро разсылный аккуратно приноситъ ему  
 газету.

Въ концѣ года пострадавшій получаетъ, кромѣ газеты,  
 и повѣстку отъ мирового судьи о взысканіи 10 рублей съ  
 судебными издержками—какъ подписную плату, своевре-  
 менно не внесенную за высланную въ теченіе года газету.

Каждое утро выходятъ расторопные молодые люди  
 на промыселъ, и тиражъ газеты медленно, но вѣрно растетъ...

Растетъ въ Петербургѣ и число самоубійствъ, и про-  
 грессивныя газеты аккуратно отмѣчаютъ ихъ подъ рубри-  
 ками «жизнь надоѣла», «разочарованіе окружающимъ», «все  
 опротивѣло», но никому не приходитъ въ голову поста-  
 вить эти случаи въ прочную связь съ распространеніемъ  
 подписки правой прессы.

А разпросить-бы хорошенько самоубійцъ—всѣ они  
 окажутся подписчиками.

Ave.

Есть у насъ подозрительные по холерѣ и просто подозритель-  
 ные: тѣ и другіе, большей частью, не выживаютъ.

Между устрицами и нѣкоторыми лѣтними садами—много об-  
 щаго: они гибнутъ сейчасъ же, какъ ихъ откроютъ.

B.



### ПОПУЛЯРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ.

Арбитръ:—Въ настоящій международный чемпионатъ борьбы съ русскимъ человѣкомъ записались пока слѣдующіе борцы: Чума—чемпионъ Индіи, Холера—чемпионъ Азіи, Красный Пѣтухъ—чемпионъ Россіи и Уксусная эссенція—чемпионъ Петербурга!!!

### ЮМОРИСТЪ.

Дверь кабинета онъ заперъ на ключъ, изъ ящика письменнаго стола досталъ револьверъ и на почтовомъ листѣ бумаги написалъ: «Прошу никого не винить въ моей смерти».

Написалъ, вздохнулъ и раза два прошелся по комнатѣ. Было рано и тихо. За окномъ позванивалъ теплый лѣтній дождь. Жена и дѣти мирно спали, а у него горѣлъ мозгъ и хотѣлось плакать.

«Вотъ и конецъ. Конецъ всему»,—почти безсознательно повторялъ онъ.—«Меня не станетъ. Не станетъ меня, Андрея Васина. Завтра мое имя появится въ газетахъ, но не въ отдѣлѣ «происшествій», а на болѣе видномъ мѣстѣ. Завтра впервые узнаютъ мое настоящее имя и удивятся».

Несомнѣнно, некрологи будутъ теплые. «Еще одна преждевременная могила» или «Умеръ Васинъ. Угасла красивая жизнь»... Впрочемъ, не все ли равно, какой фразой начнутъ некрологи. Ясно, что мои товарищи съ профессиональной сентиментальностью истратятъ горсточку теплыхъ словъ и, получивъ построчный гонораръ, забудутъ меня на другой же день.

И никто не узнаетъ, какъ тяжело мнѣ было разстаться съ жизнью.

Тяжелой, безнадежной тоской наполнилась небольшая комната. Уныло звякалъ дождь за окномъ.

Васинъ подошелъ къ столу, взялъ револьверъ и заглянулъ въ гнѣздо барабана. Гнѣздъ было пять и изъ каждаго гнѣзда угрожающе выглядывала пуля. Ему казалось, что онъ заглядываетъ въ бездонныя пропасти, и подъ черепомъ стало больно.

«Прошу никого не винить въ моей смерти»—прочиталъ онъ и взволновался.

«И тутъ не могъ обойтись безъ шаблона, точно гимназистъ или брошенная возлюбленнымъ швея. И какая притомъ ложь! Вѣдь надо быть идиотомъ, чтобы покончить съ собой безъ всякихъ причинъ. А разъ имѣются причины, ясно, что есть и виновные. Нѣтъ, такъ нельзя. Я долженъ, я обязанъ указать и проклясть предсмертнымъ проклятьемъ виновниковъ моей смерти».

Васинъ съ лихорадочной торопливостью сѣлъ за столъ, схватилъ перо и на узенькихъ полоскахъ бумаги, на которыхъ онъ обыкновенно набрасывалъ свои маленькіе злободневные рассказы для газетъ и сатирическихъ журналовъ, сталъ записывать все, что считалъ въ ту минуту самымъ большимъ и важнымъ.

По привычкѣ и чисто механически онъ крупными буквами начерталъ заглавіе: «Послѣднее слово», а затѣмъ

мелким неразборчивым почерком начал излагать предсмертную повѣсть, не заботясь о стилѣ и избѣгая подробностей.

Съ первыхъ же написанныхъ словъ, его подхватили воспоминанія, бросили въ бурный потокъ прожитой жизни, горячо забилось сердце и съ каждымъ мгновениемъ росла злоба въ обиженной душѣ.

Коротко и сильно пишетъ онъ о своемъ сиротливомъ, безпріютномъ дѣтствѣ, о первой юношеской любви, о первыхъ разочарованіяхъ, о первыхъ столкновеніяхъ съ человѣческой тупой, бессмысленной жестокостью и быстро добѣгаетъ къ главному моменту своей жизни.

Въ кабинетѣ тихо. Явственно раздается торопливый скрипъ пера.

Лысая круглая голова Васина склонилась на бокъ, губы непрерывно шепчутъ слова, подхватываемыя бѣглымъ перомъ, сѣрые глаза полны слезъ, а на плачущемъ, скорбномъ лицѣ пробѣгаютъ нервныя судороги неуголимой скорби.

— У меня былъ талантъ, — торопливо рассказываетъ онъ, — и первые мои опыты имѣли успѣхъ. Я умѣлъ смѣяться и мой смѣхъ былъ проданъ, какъ продаютъ нынѣ женщинъ, убѣжденія, городскія должности, фотографіи знаменитыхъ людей, порнографическіе альбомы и чины.

Я сдѣлался злободневнымъ юмористомъ. Изъ дня въ день я долженъ былъ смѣяться. Смѣяться во что бы то ни стало. Смѣялся я зимой и лѣтомъ, смѣялся въ газетахъ, и журналахъ, смѣялся, когда жена рожала двойню и когда крики ея вонзались въ мой мозгъ.

Было девятое января, были погромы, государственныя думы, разстрѣлы, грабежи, висѣлицы; тысячи жизней гибли въ далекой, холодной Сибири, косила людей холера; а я злободневствовалъ и высмѣивалъ тещъ, городскихъ головъ, дворцовый мостъ, обличалъ водопроводъ, извозчиковъ, петербургскую погоду, хохоталъ надъ дачной жизнью, издѣвался надъ дворниками и швейцарами, направлялъ бичъ своей сатиры на трамвай, на Меньшикова и Пуришкевича и... считался полезнымъ сотрудникомъ. Еще бы! За десять лѣтъ мой смѣхъ не вызвалъ ни одной кары.

Но всему бываетъ конецъ. Изсякли и мои сюжеты. А вмѣстѣ съ ними изсякло и мое человѣческое достоинство, мои свѣтлые, честные порывы, мои упованія.

И да будетъ вѣдомо всѣмъ, кто интересуется жизнью человѣка, что я умираю насильственной смертью, ибо люблю жизнь безпредѣльной любовью. И умирая, я проклинаю виновниковъ моей преждевременной и вынужденной кончины.

Свои предсмертныя проклятья я шлю редакторамъ, отвергавшимъ все лучшее, все чистое, все, что было согрѣто и освѣщено вдохновеніемъ, и печатавшимъ все слабое, избитое, дешевое, угождая вкусу нетребовательной и тупоумной улицы; проклинаю объектовъ моего злободневнаго смѣха и читателей моихъ, ни разу не возставшихъ противъ меня.

О, какъ ненавижу я васъ — пожарныя каланчи, думскіе депутаты, охтенскіе мосты, Марковы и Гучковы, служившіе мнѣ сюжетами. Вы заслонили жизнь, вы иступили мой юморъ, и, умственно голодный, я погибаю, опустошенный вами»...

Васинъ провелъ рукой по лбу. Лобъ былъ холодный и влажный. Дождь пересталъ и солнце разсыпало золотыя пятна на сѣрой каменной стѣнѣ сосѣдняго дома.

Васинъ заторопился. Трепетными руками онъ собралъ исписанныя полоски и сосчиталъ ихъ.

— Шесть гранокъ, — прошепталъ онъ. — Двѣсти строкъ...

И вдругъ ему почудилось, что кто-то ласковый и мягкій провелъ ладонью по его безволосой головѣ и тихо проговорилъ:

— Голубчикъ, двѣсти строкъ... Пойми, дорогой, вѣдь это тридцать рублей...

Постучали въ дверь.

— Андрюша, чай готовъ.

— Сейчасъ, Женичка, сейчасъ, — живо откликнулся Васинъ и спряталъ револьворъ въ столъ.

И въ тотъ же день, когда Васинъ съ рукописью въ боковомъ карманѣ шествовалъ въ редакцію, на лицѣ его уже не было утренней скорби, а думская каланча, извозчики, городской, гнавшійся за разносчикомъ, гаванская чиновница, сухимъ кулачкомъ угрожавшая умчавшемуся трамваю, изрытая мостовая, засиженный голубями памятникъ Екатерины и многіе иные злободневные сюжеты уже не казались Васину столь противными и опостылыми.

А. Свирскій.

## СЕЛЬСКІЕ ПЛАЧИ.

2.

Г У С Ъ .

Гусь перѣзанный идетъ.  
Охъ, смѣшной какой идетъ!

А за гусемъ дѣтвора:  
Два братишка и сестра.

Тутъ у нихъ хатенка есть.  
Что-же гуся не завести?

Вотъ хозяинъ и завелъ.  
Охъ, смѣшно-то какъ завелъ!

У помѣщика онъ жилъ.  
Вврой-правдою служилъ.

Долго, очень долго жилъ  
И семью себѣ прижилъ.

Только разъ на Рождество  
Было въ домѣ торжество.

Жирныхъ семь окороковъ  
Дожидалось жадныхъ ртовъ.

Вдругъ одинъ изъ нихъ пропалъ.  
— Кто-же окорокъ укралъ?

— Онъ тутъ жилъ, и онъ служилъ.  
— Значитъ, онъ и утащилъ.

— Убирайся вонъ, нахаль!  
Онъ не красть, но онъ молчалъ.

Вврой-правдою служилъ.  
Развѣ это заслужилъ?

Онъ съ семьей своей ушелъ.  
Тяжко-тяжко годъ прошель.

Небо, холодъ и нужда,  
Хлѣбъ голодный да вода.

Вдругъ открылся новый воръ  
И сказалъ: — я, вправду, воръ!

— Я твой окорокъ укралъ,  
А того, ты зря прогналъ.

— Что-жъ! Позвать его назадъ!  
Ты не воръ, мой другъ и братъ!

— Вотъ гусенокъ тутъ. Возьми.  
Пусть онъ выростетъ съ дѣтьми.

Былъ гусенокъ малъ и хволь.  
Не годился-бы на столъ!

Вотъ какъ гуся онъ завелъ.

Сергѣй Городецкій.

Рис. Н. Захарова.





### ВЫСШАЯ ШКОЛА.

— Барыня, не надо-ли: замѣчательно дрессированная собака.  
 — А какъ она дрессирована?  
 — Да вотъ стоитъ ей сказать только: «ты пойдешь ко мнѣ или не пойдешь»? И она, дѣйствительно—подходить или не подходить!

### ГОРДИЕВЪ УЗЕЛЪ.

Однажды въ вагонѣ второго класса пассажирскаго поѣзда толстый добродушный пассажиръ вынулъ сигару и закурилъ.

Глаза у него были маленькіе, хитрые, улыбка мягкая, чрезвычайно добрая, а манеры грубоватая съ отбѣнкомъ фамильярнаго дружелюбія.

Противъ него сидѣли три пассажира, сбоку еще два—и всѣ пятеро посмотрѣли на него съ ненавистью и угрожающе, какъ только онъ выпустилъ изо-рта первый залпъ тяжелаго дыма.

— Это вагонъ для некурящихъ,—сдержанно замѣтилъ рыжій человѣкъ.

Толстякъ затянулся второй разъ и зажмурилъ глаза отъ удовольствія.

— Слушайте! Здѣсь нельзя курить: это вагонъ для некурящихъ!

— Ну-у?

— Да вотъ вамъ и—ну! Потрудитесь или бросить сигару или выйти на площадку.

— Да нѣтъ... Я ужъ лучше тутъ докурю.

— Какъ—тутъ? Почему—тутъ? Ясно вамъ говорятъ, что здѣсь нельзя курить!

— Кто говоритъ?

— Я говорю. И мои сосѣди. И всѣ...

— Да почему?

— Мы дыму не переносимъ!

Курильщикъ выразилъ на своемъ лицѣ изумленіе, смѣшанное съ ироніей.

— Что... Не любите? Дыму испугались? Какъ же вы на войну пойдете, если дыму боитесь? Эхъ, публика! Вотъ оттого-то насъ японцы...

Онъ сдѣлалъ длительный перерывъ, сладко затянувшись сигарой.

— ...И побили, что мы дыму боимся.

— Причемъ тутъ японцы? Ясно здѣсь написано на табличкѣ: «просить не курить!»

Лицо толстяка выразило искреннюю печаль и огорченіе.

— Боже мой! Какъ въ этой фразѣ, въ этихъ словахъ выразился весь русскій человѣкъ—рабъ по призванію. Весь пресловутый русскій духъ сидитъ въ этой фразѣ! Для него «написано», значитъ—свято. Печатное слово для него жупель, страшилище, и онъ передъ нимъ распластывается, какъ дикарь передъ строгимъ божествомъ.

— Сами вы дикарь!

— Нѣтъ, милостивые государи, не дикарь я. Не дикарь я, потому что...

Онъ затянулся.

— ...Потому что я разсуждаю и этимъ являю собой высшій интеллектъ.

— Хорошій интеллигентъ! Интеллигентъ, а поступаетъ, какъ нахаль.

— Извините меня, сударыня, но вы смѣшали два разныхъ понятія: интеллигентъ и интеллектъ. Это, именно, и подтверждаетъ мою мысль: дикарь—тотъ, кто слѣпо преклоняется передъ печатными словами, не зная ихъ подлиннаго смысла.

Рыжій пассажиръ, ошеломленный этими словами, потрясъ головой, подумалъ немного и сказалъ:

— Куренье вредно для здоровья.

— Вотъ оно, вотъ,—страдальчески поморщился курильщикъ.—Вотъ съ помощью этихъ понятій вы и воспитываете будущее поколѣніе, хилое, слабое, не обкуренное дымомъ и не закаленное суровой жизнью!..

— Категорически умоляю васъ: бросьте курить! Какъ не стыдно, право.

— Да чего тамъ просить его, — поднялъ отъ газеты голову чиновникъ.—Заставить надо.

— Что-жъ... пожалуйста... Заставьте! Конечно, сила на вашей сторонѣ: васъ много, а я одинъ. Но не позоръ-ли для нашего вѣка, когда люди не пускаютъ, какъ оружіе, моральную силу убѣжденія, а пользуются для этого силой физической, кулакомъ... Чѣмъ же послѣ этого будемъ мы отличаться отъ нашихъ предковъ, бродившихъ съ каменными топорами и стукавшихъ ими по головѣ каждого встрѣчнаго?

Человѣкъ, по виду, артельщикъ, отозвался изъ угла:

— Склизкій.

Толстякъ сдѣлалъ вкусную, глубокую затяжку и, какъ Везувій, выбросилъ цѣлый столбъ дыма.

— Чего-съ?—спросилъ онъ равнодушно.

— Склізкій ты, говорю. Между пальцевъ проворишь.

— Я васъ не понимаю,—недоумѣнно улыбнулся толстякъ.

— Вотъ когда жандарма со станціи позовемъ, тогда поймете.

— Тогда я пойму одно: русскому человѣку свобода не нужна, конституція не для него! Посадите ему на шею жандарма, и онъ будетъ счастливъ, какъ свѣтская красавица, шея которой украшена драгоценнымъ бриллиантовымъ...

Снова онъ затынулся.

— ...колье! Да-съ, колье. Настаиваю на этомъ уподобленіи.

— Кондукторъ! Кондукторъ!!

Толстякъ благожелательно усмѣхнулся и, вынувъ изо рта сигару, принялся вопить вмѣстѣ съ другими:

— Конду-у-укторъ!

Когда явился кондукторъ, курильщикъ снова взялъ сигару въ ротъ и пожаловался:

— Кондукторъ! Почему эти пассажиры запрещаютъ мнѣ курить?

— Здѣсь нельзя, господинъ. Видите вонъ, написано.

— Кто-же это написалъ?

— Да кто-жъ могъ... Дорога.

— А если мнѣ все таки хочется курить?

— Тогда пожалуйста на площадку.

— Люди!—засмѣялся толстый пассажиръ.—Какъ вы смѣшны и беспомощны! Какъ вы заблудились между трехъ сосенъ!! Вы, представитель дороги, приглашаете меня на площадку, а на этой-же стѣнѣ красуется другая надпись: «Во время хода поѣзда просить на площадкѣ не стоять». Какъ-же это совмѣстить? Какъ можно совмѣстить два совершенно противоположныхъ постановленія?!

Кондукторъ вздохнулъ и съ безпросвѣтнымъ отчаяніемъ во взорѣ почесалъ затылокъ.

— Какъ же быть?—пролепеталъ онъ.

— Да ничего, милый. Вотъ докурю сигару и брошу ее.

— Нѣтъ-съ, — крикнулъ злобно чиновникъ, комкая газету,—мы этого не позволимъ! Разъ вагонъ для некурящихъ—онъ не имѣетъ права курить! Пусть идетъ на площадку.

— Я не имѣю права курить, по вашему.. Хорошо-съ. Но я же не имѣю права и выходить на площадку! Одно взаимно исключаетъ другое. Поэтому, я имѣю право выбирать любое.

Онъ стряхнулъ пепелъ съ кончика сигары и взялъ ее въ ротъ, ласково улыбаясь.

— Выбираю.

— Кондукторъ!!—взревѣлъ чиновникъ.—Вѣдь это незаконно!! Неужели, вы не можете прекратить это безобразіе?!

Кондуктору очень хотѣлось прекратить это безобразіе. Онъ стремился къ этому всѣми силами, что было замѣтно по напряженности выраженія лица и рѣшимости, сверкнувшей въ глазахъ, онъ имѣлъ твердое намѣреніе урегулировать сложный вопросъ однимъ ударомъ, какъ развязанъ былъ въ свое время гордиевъ узелъ.

Сдѣлалъ онъ это такъ: коснулся кончикомъ сапога скамьи, приподнялся и, однимъ движеніемъ руки перевернулъ табличку съ надписью: «просить не курить».

И табличка, перевернувшись, выказала другую свою сторону, съ надписью:

— «Вагонъ для курящихъ».

Пассажиры выругались, а толстякъ покачалъ головой и окуталъ себя такимъ облакомъ дыма, что исчезъ совершенно.

И, невидимый, сказалъ изъ облака добродушнымъ тономъ:

— Всякій законъ оборотную сторону имѣетъ.

Фома Опискинъ.

### НЕУДАЧНОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ.

— О, я, знаете-ли, часто бывалъ въ разныхъ передѣлкахъ!..

— Ну, а я, знаете, наоборотъ: съ самаго рожденія не имѣлъ ни одной передѣлки.

### ПРЕДЛОГЪ ДЛЯ РАЗВОДА.

— Изъ за чего же вы съ женой разводитесь?

— Была причина: однажды я сказалъ при ней: «хорошій человекъ нашъ знакомый Петровъ», а она возразила: «когда спить?»

В.

### «ЗВѢРИНОЕ ЧИСЛО».

Умеръ тайный совѣтникъ Лукинъ,

И тому было много причинъ:

Пренебрегъ Ривьерой,

Не гулялъ по скверу,

Отъ жены Мегеры

Тайно пилъ не въ мѣру.

Умеръ—и баста. Явленіе не ново!

Но умеръ-то онъ, вѣдь, шестого:

Шестого скончался,

Шестого вѣнчался,

Въ отставку собрался—

Вдругъ «тайнымъ» назвался.

Спросите, родился покойникъ какого?

Вамъ хоромъ отвѣтятъ: шестого!...

Толклись визитеры—

Коллеги—визитеры.

Пришли кредиторы,

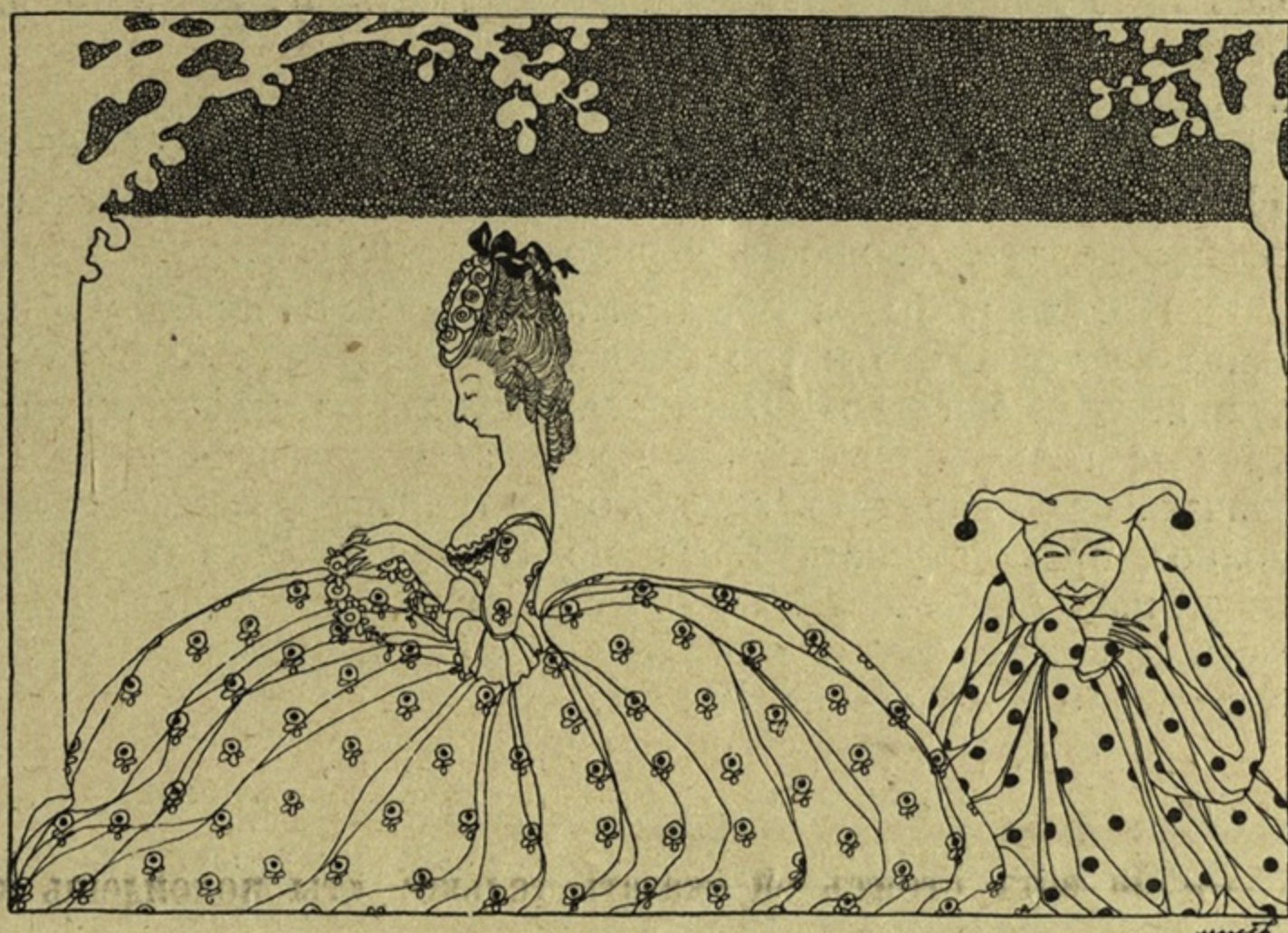
Пошупали шторы,

Но не было пошлой и суетной мины—

Всѣхъ жутью обдала такая кончина!

М. Денисовъ.

Рис. Миссъ.



### О ЕРШѢ ШЕТИНИСТОМЪ.

Отчего бы намъ не углубиться, не нырнуть, въ водѣ не побыть немного?

Не рѣка и не море—Рыбная Столица, а устье большой мутной рѣки; оттого тамъ и рыбы столько, сколько надобно, оттого тамъ и рыба всякихъ націй, характеровъ, званій и возрастовъ.

Для всей рыбы сказокъ—тысяча и одна, для ерша—нѣсколько и еще одна—о томъ, какъ ершъ щетинился.

Звали ерша—Ершъ Ивановичъ. Самъ не великъ, а топырится: шкурка щетиниста, спинка—горбата, зоркоглазъ, верхивость, вездѣсушь и костлявъ. Сыздѣтства его мамаша въ школу учиться отдала, и тогда онъ ужъ былъ безнадеженъ.

Толкуетъ ему Угорь, что земля на трехъ Китахъ держится, а Ершъ не довѣряетъ:

— Какъ же такъ, разъ всѣ киты по заграничнымъ морямъ прогуливаются? Есть имъ когда землю на себѣ держать! Пустое это.

Толкуетъ ему Ракъ о всеобщей нравственности, поднявъ обѣ клешни по-пасторски, усами шевеля:

— Чадо мое, не ершись! Бери съ меня примѣръ—не ходи передомъ впередъ, не ходи передомъ назадъ, а ходи задомъ напередъ, стремясь къ совершенному движенію задомъ назадъ... Сіе называется пятиться! И неуязвимъ будешь въ пяту! Вотъ въ чемъ всеобщая нравственность.

— Какъ же такъ, господинъ Ракъ? Видѣлъ я, что вы не только пятитесь, но и мертвечинку вкушаете и клешни поднимаете иной разъ, чтобы ущемить. Это тоже нравственно?

— Останься сегодня безъ червей на обѣдъ, несносный ершишка, за неумѣстные вопросы!..

Выгнали Ерша изъ школы, а онъ не унимается. Сталъ Ершъ самостоятельно жить, познакомился съ воднымъ царствомъ въ совершенствѣ: квартирка у Ерша махонькая, жить можно лишь.. хвостомъ къ выходу. Хвостъ въ дверь—голова въ стѣну, только и всего!

Отвыкъ отъ домашней жизни, полюбилъ общественную. Плаваетъ съ утра до ночи, нижнюю губу оттопыривъ, глаза въ стороны выпучивъ, встрѣчаетъ рыбъ большихъ и маленькихъ, морщится, подтруниваетъ...

Пробовалъ Ершъ на электрической станціи служить,— не ужился. Былъ тамъ главнымъ начальникомъ Электрической Скатъ: по всему подводному царству электрическое освѣщеніе проводилъ. Увидѣлъ Ершъ, что начальникъ подчиненныхъ поѣдомъ ѣсть, а самъ энергію крадетъ и свѣтится на общественный счетъ,—не утерпѣлъ:

— Не Скатъ вы, ваше превосходительство, а просто скотъ порядочный.

Разрядился Скатъ:

— Скатертью дорога, любезный, намъ такихъ не надо!

Пригласила Камбала Ерша Ивановича, какъ пострадавашаго, въ партіи работать. Согласился Ершъ. Камбала о сляніи съ народомъ толкуетъ, о землѣ говоритъ, даже землистую рубаху одѣла, распласталась, руками разводитъ...

Посмотрѣлъ Ершъ и ляпни:

— Въсто того, чтобы окреститься, вы изволили окраситься.. Тэкъ-съ. А скажите пожалуйста, отчего вы въ мутной водѣ живете, о землѣ толкуя? Ну, а можете ли вы на землѣ-то жить? Вѣдь какъ ни какъ, хоть и близки вы ко дну, но въ водѣ пребываете...

Выгнали изъ партіи.

Поступилъ Ершъ критикомъ въ газету.

Жирнаго Леща, который въ тѣ поры за сборникъ новеллъ «Томно-пахнущая сельдь» моднымъ беллетристомъ обозначился, Ершъ всего на всего вывелъ на свѣжую воду, а Лещъ уже самъ въ ней утонулъ.

Обличая всѣхъ, Ершъ обличье свое потерялъ: поху дѣлъ, кость на кости, шелуха на шелухѣ, только глаза гнѣвно горятъ, да хвостъ нервно вздрагиваетъ...

Подали рыбы на Ерша жалобу Шукѣ, обвиняли рыбы Ерша въ томъ, что не почитаетъ рыбныхъ боговъ и развращаетъ юношество. Отправила Шукя донесеніе Акулѣ, приказала Акула не съѣдать Ерша самосудомъ, а повелѣла сначала судъ нарядить, судомъ осудить и предоставить суду полное право скушать Ерша по закону и безъ остатка. Назначила Акула председателемъ Сому, прокуроромъ Судака, представителемъ отъ дворянъ Сига, отъ горожанъ Карпа, а отъ крестьянъ — арася.

Понялъ Ершъ, что его пѣсенка спѣта, что съѣдятъ его подъ водой всѣ сословія вкупѣ, и рѣшилъ ударить за границу. Да только поплылъ костью въ сторону, не вбокъ, а сверху, впередъ, къ свѣту, къ солнцу. И попалъ постнымъ днемъ въ рыбачьи сѣти... Угодилъ на тотъ свѣтъ, прямо въ адъ—въ чугунный котелъ.

Сварили рыбаки изъ Ерша уху, похлебали горячаго, много довольны.

Не успѣлъ даже Ершъ размерекать, въ толкъ свой взять, какъ лучше быть съѣденнымъ: живымъ или свареннымъ...

Умеръ Ершъ безъ всякаго пониманія, нечего на него больше и словъ терять.

Полярный.

\* \* \*

«...Morituri vos salutant!»

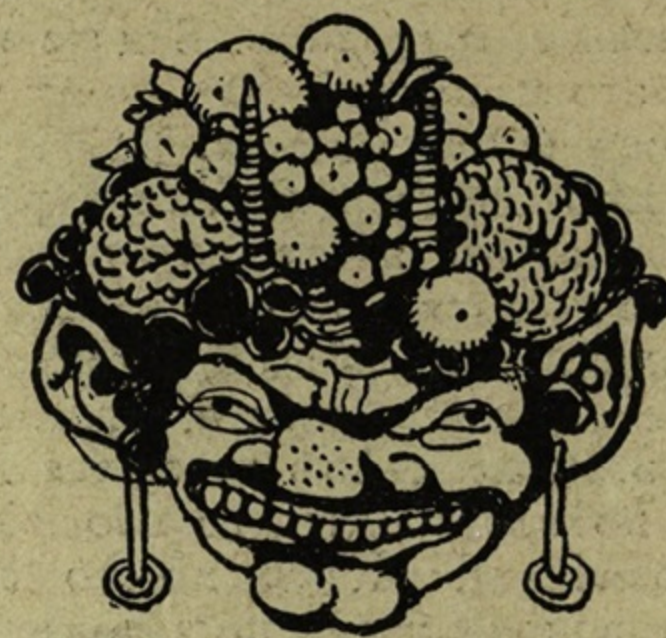
Привѣтъ—побѣдителямъ жизни!  
Упитаннымъ, грезвымъ и сытымъ,  
Надъ полнымъ житейскимъ корытомъ  
Лежащимъ!..  
Въ навозѣ, на брюхѣ!

Пусть рѣютъ тревожные слухи  
О черномъ позорѣ  
Грозящемъ—  
Отчизнѣ;  
Пылаютъ тревожныя зори  
И люди, какъ слизи,—  
Безпомощно бьются и гибнутъ въ объятіяхъ  
тины!—

Ликуйте, кретины!

Привѣтъ—побѣдителямъ жизни!

В. Князевъ.



#### ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

##### А. Петербургъ.

177. Прядильная—М. Бр.—Большая Зеленина.—Керибу Жень-Шень.  
Не подходитъ.

##### Б. Провинція.

178. Минскъ—Страшному мужичиѣ, Кобеляки—Лух., Шумскому, Веребье—«Свѣтл. личн». Тифлисъ—М. М. Б., Колпино—Ө. лину, Сосновка—Студенту, Бѣлая—Виктору, Въпространство—Павлу, Одесса—Яго, Москва—П. И. Лукину.  
Къ сожалѣнію, все присланное не подошло.

Н. Д.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.



ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ **ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ** КНИГИ ЮМОРИСТИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

## „ВЕСЕЛЫЯ УСТРИЦЫ“

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА, РАБОТЫ ХУДОЖН. РЕ-МИ И АВТОБИОГРАФІЕЙ.

ПЕЧАТАЕТСЯ **ТРЕТЬЕ** ИЗДАНИЕ.

#### СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

Автобиографія. I. ВЪ СВОБОДНОЙ РОССИИ: Исторія болѣзни Иванова. Кто ее продалъ?. Русская исторія. Люди. Почести. Робинзоны. Визитъ. Бѣдствіе. Мученикъ науки. Сперминъ. Октябристъ Чикалкинъ. Невозможное. Звѣринецъ. Путаница. II. ОКОЛО ИСКУССТВА: Труха. Аполлонъ. Американцы. Подмости. Проклятіе. Пернатое. Еще воспоминанія о Чеховѣ. Крайнія теченія. Неизлѣчимые. Золотой вѣкъ. Безъ почвы. III. МОИ УЛЫБКИ. Четвергъ. Мозаика. Рубановичи. Четверо. Лѣкарство. Ложь. Визитеръ.

Цѣна книги въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 10 коп.

Желая достигъ большей художественности и изящества своихъ изданій, „Сатириконъ“ рѣшилъ выпускать таковыя исключительно въ переплетахъ.

Выписывающіе книгу изъ главнаго склада журнала „Сатириконъ“ (С.-Петербургъ Фонтанка, 80.) за пересылку не платятъ.

Отъ издательства „Сатириконъ“:

(Примѣчаніе:—для подписчиковъ и читателей журнала „Сатириконъ“).—Въ книгу „Веселыя устрицы“ вошли рассказы, не появлявшіеся въ журналѣ „Сатириконъ“.

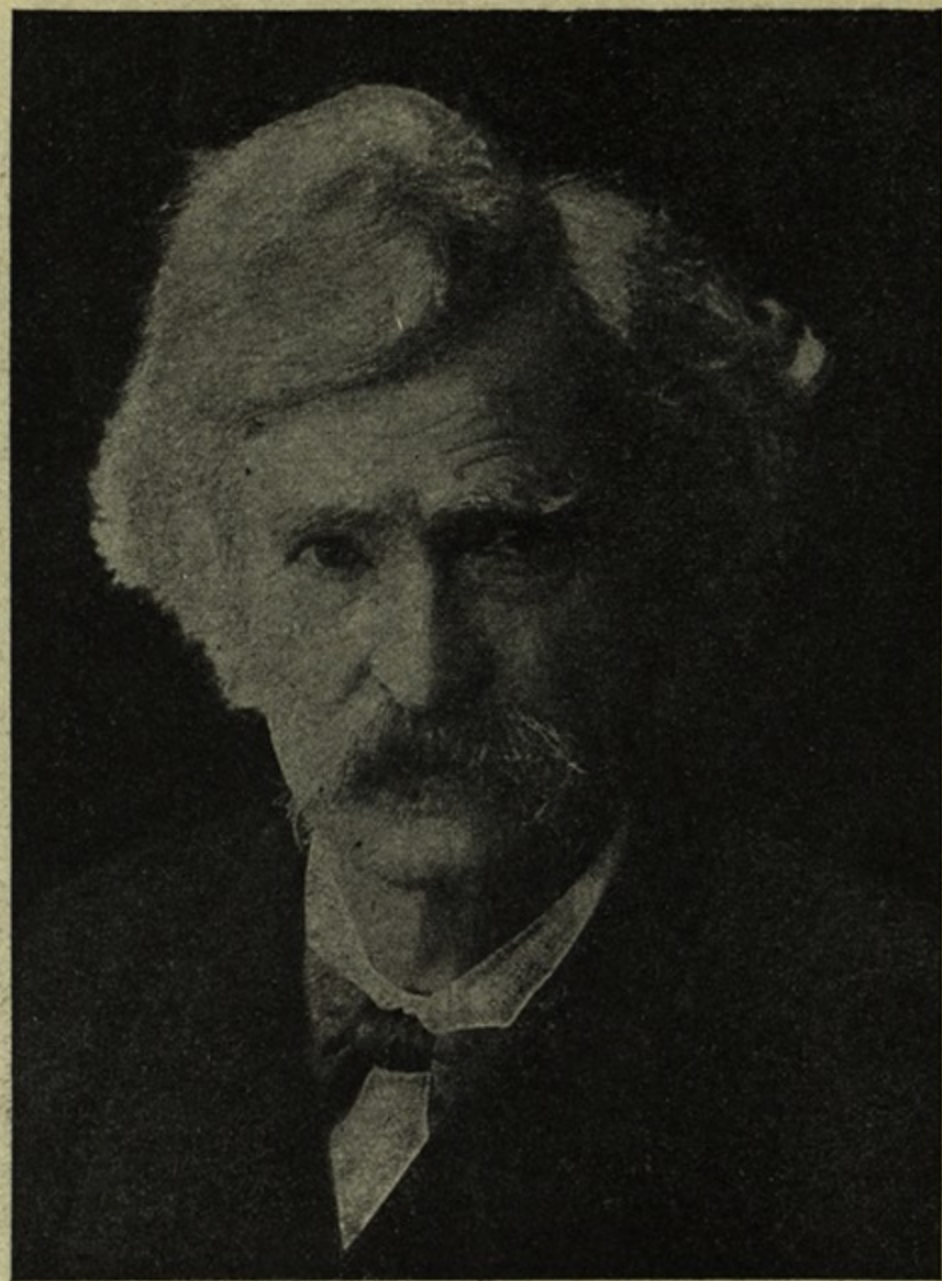




КАТАСТРОФА.

Она:—Боже мой! Что вы дѣлаете... О, мой несчастный мужъ!..

Онъ:—Ничего... это просто рѣдкій видъ морской катастрофы, которая вредитъ только находящимся на сушѣ!



МАРКЪ ТВЕНЪ.

Объявляется подписка  
на собраніе сочиненій знаменитаго американскаго юмориста

# МАРКА ТВЕНА

ВЪ НОВЫХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ ПОДЛИННИКА.

Все изданіе будетъ состоять изъ двѣнадцати большихъ томовъ, съ портретомъ и біографіей Марка Твена.

Желая достигъ большей художественности и изящества этого изданія—„Сатириконъ“ выпускаетъ всѣ двѣнадцать томовъ исключительно въ переплетахъ художественной работы,—безъ особой за нихъ доплаты.

**Отъ редакціи.** — Хотя имя знаменитаго американскаго юмориста пользуется среди русскихъ читателей исключительной популярностью, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ Россіи не появлялось сочиненій Марка Твена въ хорошихъ литературныхъ переводахъ. Русскій читатель знакомился съ Твеномъ или по случайнымъ, носившимъ характеръ разрозненности переводнымъ книжкамъ или даже по отдѣльнымъ рассказамъ, бессистемно и эпизодически появлявшимся въ журналахъ и газетахъ. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, переводы заставляли желать лучшаго, — наскоро сдѣланные, неряшливые и не передававшіе духъ чудеснаго языка великаго юмориста—одной изъ главныхъ сторонъ Твеновскаго творчества.

Редакція «Сатирикона», приступая къ изданію новаго собранія сочиненій Марка Твена, приложитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю, по возможности, образцовые переводы безъ пропусковъ и искаженій, тщательно и добросовѣстно отредактированные.

Настоящее изданіе является первымъ въ ряду другихъ изданій—произведеній популярныхъ юмористовъ,—предположенныхъ къ выпуску редакціей «Сатирикона», что должно составить оригинальную и исчерпывающую все достойное вниманія «Веселую библиотеку „Сатирикона“».

**Цѣна изданія по подпискѣ: за двѣнадцать томовъ въ переплетахъ 12 рублей.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., по полученіи четвертой книги 4 руб. и по полученіи восьмой—4 руб.

По прекращеніи подписки—цѣна изданія будетъ значительно увеличена.

Пріемъ подписки открытъ въ главной конторѣ журнала „Сатириконъ“ (СПБ. Фонтанка, 80).

Издатель **М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ  
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

# САТИРИКОНЪ 52

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

№№ роскошно  
иллюстриро-  
ванныхъ, въ  
краскахъ.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ, ВЪ ВИДѢ БЕСПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ, РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

## „ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМЪ», ПОДЪ УГЛОМЪ ЕГО ЗРѢНІЯ, — ПОДЪ РЕД. А. Т. АВЕРЧЕНКО.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ.,—какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполнѣ оригинальномъ освѣщеніи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІИ 40 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ ВЪ 1/4 СТРАНИЦЫ

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

Москва—Центр. Экспед. Одесса—Бороховъ. Варшава—Е. А. Морозовъ. Ново-Вилейскъ—Горсковъ. Томскъ—Т-во «Новое Дѣло». Рига—К. И. Бирзгалъ. Саратовъ—П. Ф. Панинъ. Ялта—Ивановъ. Иркутскъ—Т. Д. Хохаевъ. Кутаисъ—Квициридзе. Таганрогъ—Г. С. Половикъ. Владивостокъ—Аг. «Польза». Черниговъ—М. Н. Кранцъ. Юрьевъ—Ф. Д. Любликъ. Харбинъ—Ш. Т. Щелоковъ. Благовѣщенскъ—Н. С. Смертинъ.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 524-62.

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**

Издатель **М. Г. Корнфельдъ.**



# ДОБРАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. предств. С.П.Б. Гороховая 33

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ. *Сибирская Фарма*

## ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

### БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

## Г. ЛЪСИНЪ

производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.

НЕВСКІЙ 18 (уголъ Морской).

Для телеграммъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛЪСИНБАНКЪ.



A gauche l'oncle Micheï, à droite le Scheik héréditaire Selim Hassan de Latakïe et Kounie propriétaire des meilleures plantations de tabac d'Abou-Richa en Syrie.

### Я С Н О !

Что только *прямымъ единеніемъ* съ плантаторами, производящими неописуемо высокихъ качествъ табаки, какъ Сирийскіе Абу-Риха (отецъ духовъ) и Турецкіе изъ Кавалло, Драма и Енидже (Македонія), съ фабрикою А. Н. Шапошниковъ можно объяснить тотъ *романдный сбытъ* папиросъ и табаковъ этой фирмы.

### ТАБАКИ

## „ЕГИПЕТСКІЙ“ „КРЕМЪ“

НА ВСѢ ЦѢНЫ

Кто разъ попробовалъ тотъ знаетъ, что изъ себя онъ представляетъ!

1/4 ФУН. 46 КОП.

Не табакъ — а сливки! Любимецъ публики.

### ПАПИРОСЫ

„ПЕРИ“ „ДЕМИ-СЕКЪ“ „ЕВА“ „ДЕССЕРТЪ“ „КРЕМЪ“  
10 ш. 10 и 12 к. 10 ш. 10 и 12 к. 10 ш. 6 к. 10 ш. 6 к. 10 ш. 6 к.

Продаются миллионами по всей Россійской Имперіи.

Въ одну душу всѣ сентенціи—что товаръ въ конкурренціи!

Дядя Михай.

## СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО!

ВЫСЫЛАЮ

каждому желающему пакетъ вѣрнаго средства

ПРОТИВЪ

РЕВМАТИЗМА и ПОДАГРЫ.



Искривленіе рукъ при хроническомъ суставномъ ревматизмѣ.

Если Вы страдаете ревматизмомъ или подагрой, то напишите мнѣ и я вышлю Вамъ бесплатно на пробу, простое, но вѣрное средство, которое я самъ открылъ, безнадёжно страдавши этой болѣзью. Съ тѣхъ поръ я вылѣчилъ уже сотни и тысячи страдавшихъ, больныхъ ходившихъ на костыляхъ и такихъ, которыхъ лучшіе врачи признавали неизлѣчимыми, больныхъ въ возрастѣ свыше 70-ти лѣтъ.— Это средство было доставлено многимъ изъ высокопоставленныхъ лицъ въ Россіи и заграничьи. Нѣкая Татьяна Карповна Никитина изъ Москвы была окончательно излѣчена послѣ 8-ми лѣтняго страданія, въ Петербургѣ нѣкій А. Сизовъ былъ совершенно излѣченъ моимъ средствомъ въ очень короткое время отъ ревматизма, которымъ страдалъ втеченіи 10-ти лѣтъ, П. Аришевъ, изъ Моссальска, былъ излѣченъ послѣ 30-ти лѣтняго страданія этимъ недугомъ, Е. Васильева изъ Риги была излѣчена послѣ 12-ти лѣтняго страданія, М. Ф. Ястребовъ изъ Самары былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 18 лѣтъ. Листъ съ подробнымъ адресомъ вполнѣ излѣченныхъ лицъ высылаю по первому требованію. Я также высылаю **БЕСПЛАТНО** богато иллюстрированную брошюру о ревматизмѣ, его происхожденіи и лѣченіи.— **Не посылайте денегъ**—напишите только свое имя и фамилію и точный адресъ Вашего мѣстожителства и пошлите по адресу:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 31 Бангоръ Гаузъ,

M. E. TRAYSER, № 31 Bangor House,

Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, АНГЛІЯ.

Shoe Lane, LONDON, ENGLAND.

Открытое письмо въ Англію оплачивается маркою въ четыре коп. а за крытое письмо маркою въ десять коп.

**КРАСИВО** и **СКОРО ПИСАТЬ** въ 8 ру. и дв. ит. бухгалтеріи обучаю каждого заочно. Удосг. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за слуги. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. высыл. за 4—7 к. маркі. Одесса. Ринельевская д. 9. № 12. Проф. каллигр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правильн. постановки руки при письмѣ.

**ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЫ**  
**КРЕМЪ КАЗИМИ**  
МЕТАМОРФОЗА  
ПРОДАНО БОЛѢе ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БИНОКЪ  
**РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ**  
БЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ  
И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА  
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. ЗА № 4683  
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ  
*Calim's*

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМЪ.  
**МОЗОЛИНЪ** 35К  
РЕЙНГЕРЦЪ  
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ  
ФАБР. С.П.Б. 10 РОЖДЕСТВА 24.

Д-ра ШИДДЕРЪ-ВАРНАЙ  
„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюли“ противъ  
**ОЖИРѢНІЯ**  
и отличное слабительное средство. Настоящая улаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

**ОРУЖЕЙНАЯ**  
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ, Вятской губ.  
**А. Н. ЕВДОКИМОВА.**  
вырабатываютъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.  
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшіе заграничн. заводовъ.  
Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей.  
**ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.**

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала  
**САТИРИКОНЪ**  
При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна.  
За перемѣну адреса взимается:  
съ иногородняго на городской или съ городского на иногородній—50 коп., съ городского на городской—25 к. и съ иногородняго на иногородній—25 коп.

# ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

## МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ

проходятъ при употребленіи новаго препарата

## „ВЕГЕТАНЪ“

магистра фармаціи П. ФРИЗЕРА.

Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.

**БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ** и не употребляйте при головной боли алкаголя, пирамидона, фенацетина и друг. при головной боли употребляйте исключительно

„ВЕГЕТАНЪ“ какъ безвредное средство. Цѣна коробки въ 24 лемехи 1 руб. 50 коп.

Пересылка по почт. тарифу. Высшимъ наложен. платеж. изъ главнаго склада:

Т-во Медицинскіи препараты, С.-Петербургъ, Невскій пр., 110.—

## ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

на ежедневную политическую газету

5-й годъ изданія **РЪЧЬ** 5-й годъ изданія издаваемую въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милюкова и І. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи. (имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

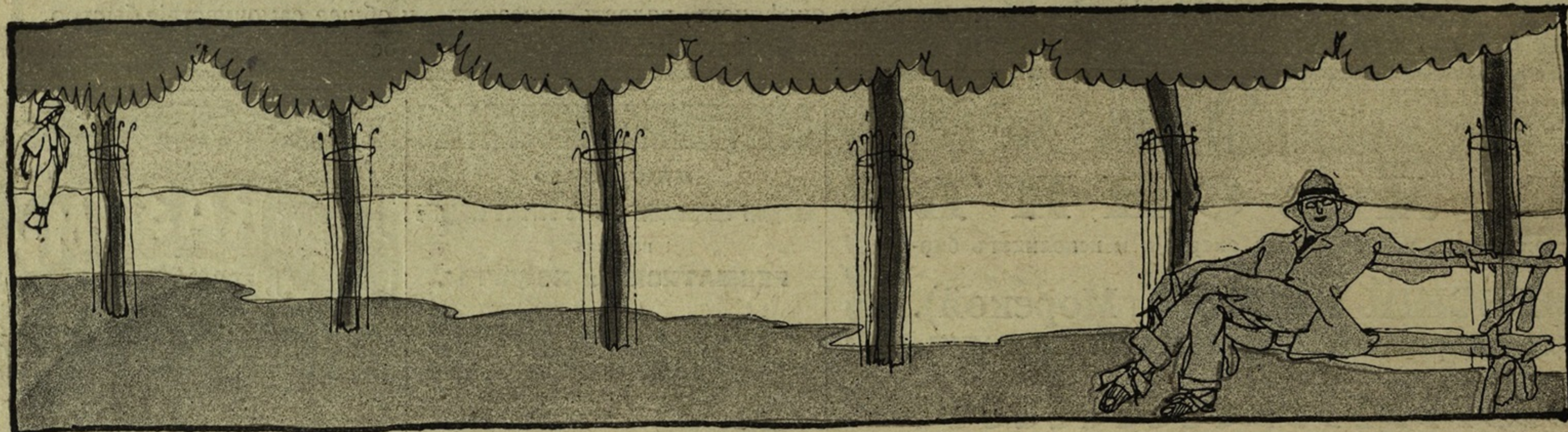
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к. на 5 м.—5 р. 10 к. 4 м.—4 р. 15 к. 3 м.—3 р. 15 к. 2 м.—2 р. 15 к. 1 ру. 10 к. За границу: на годъ—20 р.—к. 9 м.—15 р. 75 к. 6 м.—11 „—, 5 м.—9 р. 50 к. 4 м.—7 р. 75 к. 3 м.—6 р. „—, 2 м.—4 р. „—, 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору): 1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рѣбочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к. 2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣло производ. — 10% скидки. 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

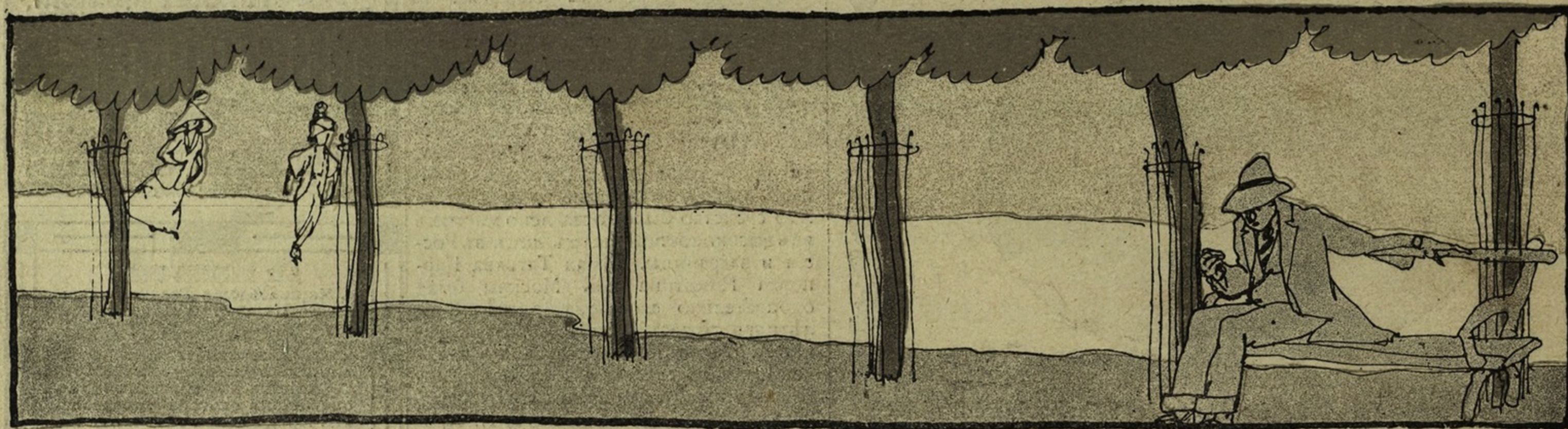
Адресъ редакціи и главной конторы: С.П.Б. Ул. Жуковскаго 21. №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

ИСТОРИЯ МОДНАГО ТЕНОРА И ДАМЫ-МОДНИЦЫ.

Рис. А. Яковлева



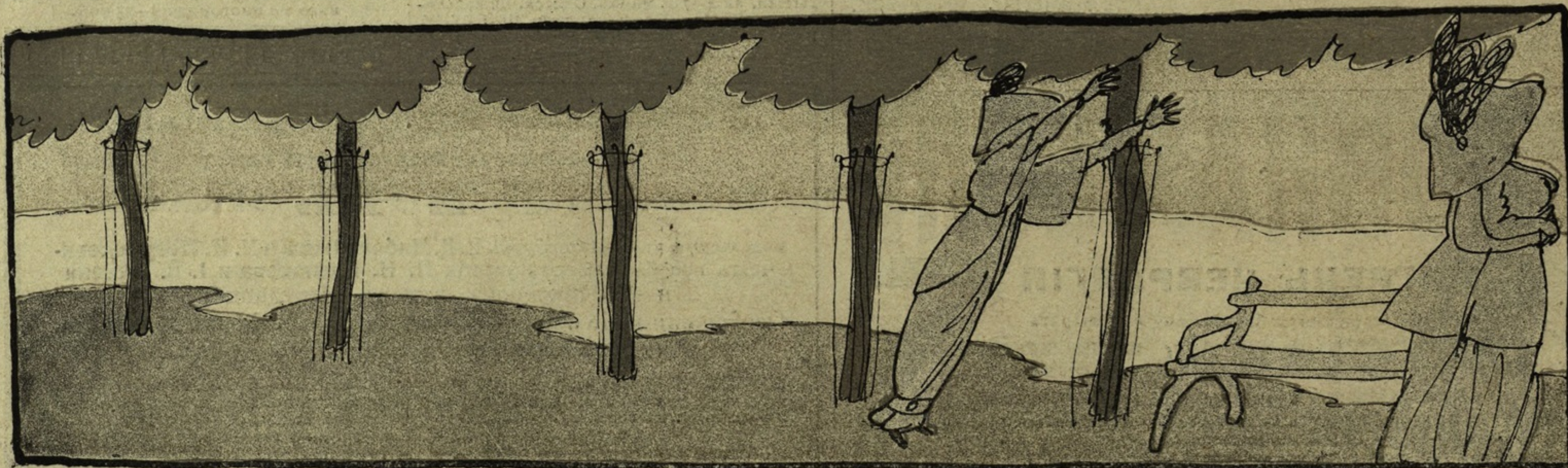
Пылая къ нему страстью, написала она, чтобы ждалъ онъ ее въ саду... Она придетъ и подаритъ его такой любовью, такими ласками, которыя и т. д.



Скучающій, изнѣженный, лѣнивый и пресыщенный пришелъ онъ и ждалъ, нервно поглядывая на часы. И она легла къ нему, несла въ всѣхъ силахъ, но—увы: на ней было модное платье, позволявшее дѣлать шагъ  $1\frac{1}{2}$ —2 вершка.



Въ часъ она дѣлала около десяти аршинъ, а онъ ждалъ, ворча про себя и ругаясь... И увидѣла его другая мимошедшая дама,—быстроходная—въ обыкновенномъ платьѣ... и плѣнилась.



И, обмѣнявшись взглядами, ушли они наслаждаться жизнью, въ то время, какъ дама въ модномъ платьѣ дѣлала послѣднюю сажень и приближалась медленно къ старту... Видѣла все происшедшее и не могла ничего сдѣлать. И разбилося ея сердце. О, мода!